

Исследованием макиавеллизма занималось множество зарубежных ученых. Среди них R. Christie и F. Geis – создатели МАК-шкалы, M. Ames и A. Kidd, D. Wilson и многие другие, оставившие заметный след в истории развития и изучения этого интереснейшего феномена. Мы заключаем, что в одних исследованиях феномен «макиавеллизм» рассматривается как позитивное явление, которое оказывает положительное влияние на развитие личности в различных сферах жизни, а в других – как негативное, приводящее к личностным и социальным дисфункциям.

Список цитированных источников:

1. Christie, R. Studies in Machiavellianism / R Christie, F.L Geis. – New York: Academic Press, 1970. – 420 p.
2. Ames, M. Machiavellianism and women's grade point averages / Psychological Reports, 1979. – С. 223–228.
3. Wilson, D.S. Machiavellianism: A synthesis of the evolutionary and psychological literatures / D.S. Wilson, D. Near, R.R Miller. – New York: Academic Press, 1996. – 299 p.
4. Знаков, В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы / В.В. Знаков. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 448 с.
5. Carlin, F. The art of influence / F. Carlin // Psychology Today. – 2011. – № 44(5). – P. 64–69.

А.В. ЗАЙКИН

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАЛЕКТИКА СКАЗОЧНО-МИФОЛОГИЧЕСКОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОВ В ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД» Ч. АЙТМАТОВА

Введение. В мировой литературе весьма плодотворно развивается межжанровое художественное направление, презентующее специфический хронотоп на границе реалистического и фольклорно-мифологического миров. Известно, что у каждой из этих двух подсистем свои задачи. Так, например, благодаря авторской мифологической системе в таком произведении успешно акцентируется внимание на национальном своеобразии отдельного народа. Кроме этого, мифологизм выступает средством расширения семантики описанных событий, он подобно метафоре, актуализирующей проблемы сегодняшнего дня через призму накапливаемой веками мудрости. Ярким примером такого прозаического образца выступает повесть «Белый пароход» Чингиза Айтматова.

Цель статьи: раскрыть специфику корреляции сказочно-мифологических и реалистических составляющих синтетического художественного мира указанного произведения киргизского классика. Данное исследование проводилось с использованием приёмов конкретно-исторического, структурно-типологического, дескриптивного методов.

Ещё с конца XX ст. творчество Ч. Айтматова изучали многие известные литературоведы (В. Бирюкова, Г. Гачев, И. Гучке, Е. Мироненко, М. Мискина и др.), однако с учётом идейной многоаспектности и художественной многоуровневости прозы научный анализ его произведений не может быть признан исчерпывающим.

Художественный мир неназванного в повести маленького героя складывается из материально-бытового представления о действительности и сказочно-мифологического (или идеально-одухотворённого) восприятия окружающей среды. По ходу повествования эти миры сосуществуют и гармонично чередуют друг друга. Их симбиоз, когерентное и синхронное, единовременное существование соответствуют художественному пространству фольклорной сказки, где миф уживается в известной нам действительности.

Согласно исследованию М. Мискиной, Айтматов в своей повести воссоздал «модель мира, во многом соответствующую пространственно-временному миропониманию тюрков» [1, с. 101]. Это подтверждается взаимодействием художественных пространств в произведении, выражающееся в контакте и противопоставлении реального и фольклорно-мифологического начал. Центральной частью тюркской мифологической картины мира, как и в произведении Айтматова, является озеро. С озером переплетены многие киргизские легенды о несчастной любви и смерти.

У Айтматова Иссык-Куль выступает в качестве границы между разными художественными пространствами в произведении. Образ белого парохода на озере, олицетворяющий мечты мальчика о встрече с отцом, которому он не безразличен, представляется эфемерным и слишком далёким. Поэтому надежды, которые возлагает мальчик на корабль, кажутся противоречивыми и несбыточными. Художественный мир в повести Айтматова построен на столкновении настоящего и сказочно-мифологического пространства, что роднит авторскую мироопределяющую концепцию, например, с произведениями Гоголя.

В повести идейный переход из одного мира в другой демонстрируется сменой событийных «площадок». Некоторые герои произведения способны перемещаться между пространствами художественного мира. Действительность безжалостна и бесчеловечна, а фольклорно-сказочное пространство представляет образ идеалистического мира в глазах мальчика. Большая трагедия в жизни героя случается, когда нравственными ориентиры мальчика сталкиваются с жестокой действительностью, которая не оставляет надежды на исполнение его желаний. Близкие ему ценности и взгляды непригодны для безнравственного мира, олицетворением которого в повести выступает образ Орозкула. Эгоистичный и властный, он живёт на кордоне и ненавидит этот мир.

Дед Момун выступает образом-проводником между художественными пространствами, именно он открывает для центрального героя фольклорно-мифологическое пространство посредством удивительных сказок, самая важная из которых сказка о Рогатой матери-оленихе. Что важно, мифологизм Айтматова всегда соотнесён с действительностью. Так, когда Момун рассказывает внуку сказку, появляются настоящие маралы, которые считались истребленным видом, это укрепляет веру мальчика в достоверность сказки, заставляет поверить его в её правдивость.

Характеризуя мальчика, автор отмечает следующее: «У него были две сказки. Одна своя, о которой никто не знал. Другая та, которую рассказывал дед. Потом не осталось ни одной» [2, с. 47]. Здесь речь идёт как о вере мальчика в универсальный чудесный мир, так и о собственных сказочных способностях, в том числе и о способности превратиться в рыбу и уплыть навстречу мечтам. Рыба является символом, известным человечеству с древних времен. Она одно из воплощений водной стихии. Кроме этого, вода символизирует бездну бессознательного и тайны неизвестного, она тесно связана с представлениями о жизни и рождении. Напомним, что метафора рыбы как нового рождения легла в основу и раннехристианских представлений.

Рецепция героем себя как рыбы коррелирует с фольклорно-мифологическим мотивом оборотничества, который выступает путём духовного спасения персонажа. С учётом этого иначе видится и трагический финал повести. Гибель мальчика в действительности ведёт к его некому перерождению и возможному спасению в высшей мифической сфере.

Заключение. Таким образом, художественный мир повести состоит из двух пространств: фольклорно-мифологического и бытийного. Главный герой сознаёт, что в реальном мире его желаниям не суждено сбыться, и переходит границы действительности в мифический мир. При этом диалектика добра и зла в повести заканчивается трагично, что является авторским сюжетным приёмом и выходит за рамки традиционных фольклорных конструкций.

Ч. Айтматов успешно вводит в прозу концепты культурного наследия прошлого, используя сюжетно-мотивационное конструирование художественного пространства произведения по лекалам мифологического стереотипа, в которых герои мифа и соответствующие мотивы раскрывают символизм ситуаций. Постигание актуальной окружающей действительности посредством художественных образов прошлого всегда зависело от наиболее острых жизненных переживаний той эпохи, на которую проецировался миф. «Мифологическая картина мира приспособлялась к актуальным паттернам мышления. Однако, и здесь всегда сохранялась преемственность исторической памяти. Поэтому Айтматов считает, что людям нельзя вычёркивать из памяти уроки прошлого, наоборот, необходимо скорректировать общественное сознание в соответствии с извлечённым опытом» [3, с. 192].

Список цитированных источников:

- 1 Мискина, М.С. Фольклорно-мифологические мотивы в прозе Айтматова / М.С. Мискина. – Томск: Наука, 2003. – 206 с.

- 2 Айтматов, Ч. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 2.: Повести. Роман / Ч. Айтматов. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 495 с.
- 3 Жиеналина, Б.Т. Тема памяти в романе Ч. Айтматова «И дольше века длится день» / Б.Т. Жиеналина // Слово – образ – речь: грани филологического анализа литературного произведения / Сост. и науч. ред. Минералова И.Г., Нургали К.Р. – Ярославль, 2017. – С. 186–193.

И.И. ЗАЙЦЕВА

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АВАТАР КАК СПОСОБ ОПОСРЕДОВАННОЙ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Социальные сети являются неотъемлемой частью жизни человечества уже не первое десятилетие. Интернет открывает перед нами новые возможности: упрощает поиск материалов для учебы и работы, помогает связаться с родственниками и друзьями, проживающими в других городах или за границей, предлагает множество видов развлечений (фильмы, сериалы, книги, игры и т.д.).

Современному подростку трудно представить свою жизнь без социальных сетей, ведь они сопровождают его каждодневно. Становление сегодняшнего школьника как личности невозможно без интернета. Если несовершеннолетний не является активным пользователем сети, то он может подвергнуться насмешкам и издевательствам со стороны сверстников.

Интернет настолько прочно вошел в нашу жизнь, что внедрил новые нормы общения и взаимодействия, а вместе с этим изменил процесс социализации личности. Согласно определению, данному в Социологическом словаре, социализация – это процесс становления личности, усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной группе [1, с. 430].

Умение общаться в интернете помогает подросткам проявлять себя в различных направлениях: искусство, наука, технологии, литература, рукоделие. Однако не все готовы предстать перед другими пользователями интернета самим собой.

На каждом интернет-форуме, ресурсе, в мессенджерах есть обязательные графы для заполнения и одни из них – это «имя» и «фото».

Аватар, аватарка (также известен как юзерпик) – переводится с английского как «картинка пользователя» – это графическое изображение, используемое пользователем социальной сети в качестве самоопределения [2].

Строгих правил для установления аватара нет, поэтому можно часто встретить пользователей, у которых вместо своей фотографии изображены персонажи из фильмов или компьютерных игр, картины, некие концептуальные фото или вовсе отсутствует юзерпик.

Некоторые психологи утверждают, что по профилю в социальной сети возможно воссоздать психологический портрет человека.

На просторах интернета довольно часто встречаются развлекательные статьи о типах аватарок, но можно найти и научно-популярные разборы страничек в социальных сетях. Так, довольно популярным было следующее разделение: животные, герои мультфильмов, знаменитости, злодеи, эксклюзив, реальное лицо, натурная аватарка, «силовой» герой и соблазнительница.

Согласно классификации белорусского психолога Екатерины Холод, существует 12 групп-аватарок: классический портрет, животные, пейзаж или урбанистика, предмет, дети, мем, известный человек, вымышленный персонаж, страшные картинки, странные пугающие мутации тела и постоянная смена аватарки [3].

На данный момент многие исследователи занимаются изучением особенностей ведения социальных сетей у молодежи. Существует множество классификаций аватаров, но нет единого мнения о том, насколько они отражают внутреннее состояние человека и как влияют на его повседневную жизнь.

Цель исследования: выяснить, как современные подростки относятся к фотографиям в социальных сетях и считают ли они, что аватарки отражают внутреннее состояние личности.